

Қазақстан Республикасы
Ғылым және жоғары білім министрлігі

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты

ОТАН ТАРИХЫ

2026. Т. 29 (3)

ISSN 1814-6961
E-ISSN 2788-9718

- ТАРИХ
- ЭТНОЛОГИЯ
- АРХЕОЛОГИЯ

ОТАН ТАРИХЫ

2026. Т. 29 (3)

ISSN: 1814-6961 (print)
ISSN: 2788-9718 (online)

Отан тарихы Отечественная история History of the Homeland

**Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2026. Т. 29 (3)**

Published in the Kazakhstan
Otan tarikhy
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 1814-6961 (Print)
ISSN: 2788-9718 (Online)
2026. Vol. 29. Is. 3. Pp. 997–1010
Journal homepage:
<https://otan.history.iie.kz>

МРНТИ / FTAXP / IRSTI 03.20

https://doi.org/10.51943/2788-9718_2026_29_3_997-1010

«КРИЗИС XIV ВЕКА» И ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ЛЕГИТИМАЦИИ ВЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ «МАДЖМУ АТ-ТАВАРИХ»)

Дархан Аманжолович Джумагалиев¹, Жаксылык Муратович Сабитов²

¹ ТОО «Научно-исследовательский центр «Дешт-и Кипчак»»

(зд. 18, ул. Керей, Жанибек хандар, 010016 Астана, Республика Казахстан)

Научный сотрудник

<https://orcid.org/0000-0002-3578-6467>. E-mail: darhanbai@mail.ru

² Научный институт изучения Улуса Джучи

(ул. Пушкина, 15Б, 010000, Астана, Республика Казахстан)

Директор, доктор PhD

<https://orcid.org/0000-0001-7186-156X7>. E-mail: zh.sabitov@gmail.com

© ИИЭ им. Ч.Ч. Валиханова, 2026

© Джумагалиев Д.А., Сабитов Ж.М., 2026

Аннотация. *Введение.* Кризис XIV–XV веков рассматривается как комплексное евразийское явление, включающее климатические изменения, пандемии и социально-политические изменения, приведшие к переосмыслению механизмов легитимации власти в постмонгольских государствах Центральной Евразии. В этом контексте особое значение приобретает анализ историко-идеологических конструкций, представленных в сочинении «Маджму ат-таварих». *Целью и задачами* являются выявление механизмов политической легитимации, отраженных в «Маджму ат-таварих», посредством анализа генеалогических, религиозных и символических способов обоснования власти, а также определения роли суфийских и исламских элементов в политической идеологии. *Материалы и методы.* Источниковую основу исследования составляют «Маджму ат-таварих», и другие письменные источники по истории улусов Джучи и Чагатай, включая «Тарих-и Рашиди», «Кара таварих», «Зафар-наме». В исследовании применяются методы источниковедческого анализа, сравнительно-исторический и историко-генетические подходы. *Результаты.* В условиях кризиса XIV–XVI веков усиливается значение исламско-суфийских форм легитимации власти. Образы великих правителей прошлого трансформируются в политико-сакральный символ, используемый для обоснования статуса правящих элит. Эпидемии и кризисные процессы способствовали усилению религиозных интерпретаций власти и генеалогических конструкций. *Заключение.* «Маджму ат-таварих» отражает процессы идеологической адаптации постмонгольских обществ, в рамках которых власть легитимируется через сочетание чингизидской традиции, исламской сакральности и суфийских сетей.

Ключевые слова: «черная смерть», кризис, «Маджму ат-таварих», легитимация власти, суфийские тарикаты, Улус Джучи, Могулистан.

Благодарности. Работа выполнена при поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в рамках грантового финансирования (ИРН AP26104055 «Исследование влияния природно-климатического и эпидемического факторов на эволюцию государственных институтов и экономического развития Улуса Джучи»).

Для цитирования: Джумагалиев Д.А., Сабитов Ж.М. «Кризис XIV века» и формирование новых механизмов легитимации власти (по материалам «Маджму ат-таварих») // Отан тарихы. 2026. Т. 29. № 3. С. 997–1010. [на рус.]. DOI: 10.51943/2788-9718_2026_29_3_997-1010

«XIV ҒАСЫРДАҒЫ DAҒДАРЫC» ЖӘНЕ БИЛІКТІ ЛЕГИТИМАЦИЯЛАУДЫҢ JAҢА ТЕТІКТЕРІНІҢ ҚАЛЫПТАСУЫ («МӘЖМУ АТ-ТАУАРИХ» МАТЕРИАЛДАРЫ НЕГІЗІНДЕ)

Дархан Аманжолұлы Жұмағалиев¹, Жақсылық Мұратұлы Сәбитов²

¹ «Дешті-Қыпшақ» ғылыми-зерттеу орталығы
(18 үй, Керей, Жәнібек хандар көш., 010016 Астана, Қазақстан Республикасы)
Ғылыми қызметкер
<https://orcid.org/0000-0002-3578-6467>. E-mail: darhanbai@mail.ru

² Жошы Ұлысын зерделеу ғылыми институты
(156 үй, Пушкин көшесі, 010000 Астана, Қазақстан Республикасы)
Директор, PhD докторы
<https://orcid.org/0000-0001-7186-156X>. E-mail: zh.sabitov@gmail.com

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2026

© Джумагалиев Д.А., Сәбитов Ж.М., 2026

Аңдатпа. *Kіріспе.* XIV–XV ғасырлардағы дағдарыс климаттық өзгерістерді, індеттерді және әлеуметтік-саяси өзгерістерді қамтитын кешенді еуразиялық құбылыс ретінде қарастырылады. Бұл үдерістер постмоңғолдық Орталық Еуразия мемлекеттерінде билікті легитимациялау тетіктерінің қайта пайымдалуына алып келді. Осы тұрғыда «Мәжму ат-тауарих» шығармасында ұсынылған тарихи-идеологиялық құрылымдарды талдау ерекше маңызға ие. *Зерттеудің мақсаттары мен міндеттері* «Мәжму ат-тауарих» шығармасында көрініс тапқан саяси билікті легитимациялау тетіктерін билікті негіздеудің генеалогиялық, діни және символдық тәсілдерін талдау арқылы анықтау, сондай-ақ саяси идеологиядағы сопылық және исламдық элементтердің рөлін айқындау. *Материалдар мен әдістер.* Зерттеудің деректік негізін «Мәжму ат-тауарих» және Жошы және Шағатай ұлыстары тарихына қатысты басқа да жазба деректер, соның ішінде «Тарих-и Рашиди», «Қара тауарих», «Зафар-наме» құрайды. Зерттеуде деректанулық талдау, салыстырмалы-тарихи және тарихи-генетикалық әдістер қолданылды. *Нәтижелер.* XIV–XVI ғасырлардағы дағдарыс жағдайында билікті легитимациялаудың исламдық-сопылық формаларының маңызы күшейгені анықталды. Өткеннің ұлы билеушілерінің бейнелері саяси-киелі символға айналып, билеуші элитаның мәртебесін негіздеуге пайдаланылды. Эпидемиялар мен дағдарыстық үдерістер билікті діни тұрғыдан түсіндірудің және генеалогиялық құрылымдардың күшеюіне ықпал етті. *Қорытынды.* «Мәжму ат-тауарих» постмоңғолдық қоғамдардағы идеологиялық бейімделу үдерістерін көрсетеді. Бұл үдерістерде билік шынғыстық дәстүр, исламдық сакралдылық және сопылық желілердің үйлесімі арқылы легитимацияланады.

Түйін сөздер: «қара өлім», дағдарыс, «Мәжму ат-тауарих», биліктің легитимациясы, сопылық тариқаттар, Жошы Ұлысы, Моғолстан

Алғыс. Жұмыс Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің қолдауымен гранттық қаржыландыру аясында жүзеге асырылды (ЖТН AP26104055 Жошы Ұлысының мемлекеттік институттарының эволюциясы мен экономикалық дамуына табиғи-климаттық және індет факторларының ықпалын зерттеу).

Дәйексөз үшін: Джумагалиев Д.А., Сәбитов Ж.М. «XIV ғасырдағы дағдарыс» және билікті легитимациялаудың жаңа тетіктерінің қалыптасуы («Мәжму ат-тауарих» материалдары негізінде) // Отан тарихы. 2026. Т. 29. № 3. 997–1010-бб. [орысш.]. DOI: 10.51943/2788-9718_2026_29_3_997-1010

THE “CRISIS OF THE 14th CENTURY” AND THE FORMATION OF NEW MECHANISMS OF POLITICAL LEGITIMACY (BASED ON “MAJMU AL-TAWARIKH”)

Darkhan Amanzholovich Jumagaliyev¹, Zhaxylyk Muratovich Sabitov²

¹ LLP Research Center Desht-i Kipchak
(18, Kerey, Zhanibek Khandar Str., 0100016, Astana, Republic of Kazakhstan)
Scientific Research Associate
<https://orcid.org/0000-0002-3578-6467>. E-mail: darhanbai@mail.ru

² Research Institute for Jochi Ulus Studies
(15B, Pushkin Str., 010000, Astana, Republic of Kazakhstan)
Director, doctor PhD
<https://orcid.org/0000-0001-7186-156X>. E-mail: zh.sabitov@gmail.com

© Valikhanov IHE, 2026

© Jumagaliyev D.A., Sabitov Zh.M., 2026

Abstract. Introduction. The crisis of the 14th–15th centuries is considered a complex Eurasian phenomenon that included climatic changes, pandemics, and socio-political transformations, which led to a rethinking of mechanisms of political legitimation in the post-Mongol states of Central Eurasia. In this context, particular importance is attached to the analysis of historical and ideological constructs presented in the work “Majmu al-Tawarikh”. *The aim and objectives* of the study are to identify the mechanisms of political legitimation reflected in the “Majmu al-Tawarikh” through an analysis of genealogical, religious, and symbolic means of legitimizing authority, as well as to determine the role of Sufi and Islamic elements in political ideology. *Materials and methods.* The source base of the research includes “Majmu al-Tawarikh” and other written sources on the history of the Uluses of Jochi and Chagatai, including “Tarikh-i Rashidi”, “Kara Tawarikh”, and “Zafar-name”. The study employs methods of source analysis, comparative-historical, and historical-genetic approaches. *Results.* It is shown that during the crisis of the 14th–16th centuries, the significance of Islamic-Sufi forms of political legitimation increased. Images of great rulers of the past were transformed into politico-sacral symbols used to justify the status of ruling elites. Epidemics and crisis processes contributed to the strengthening of religious interpretations of power and genealogical constructions. *Conclusions.* “Majmu al-Tawarikh” reflects processes of ideological adaptation in post-Mongol societies, within which political authority is legitimized through a combination of Chinggisid tradition, Islamic sacrality, and Sufi networks.

Keywords: “Black Death”, crisis, “Majmu al-Tawarikh”, political legitimation, Sufi tariqas, Ulus of Jochi, Moghulistan.

Acknowledgements. The research was carried out with the support of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan within the framework of grant funding (IRN AP26104055 Research of the influence of natural-climatic and epidemic factors on the evolution of state institutions and economic development of the Jochi Ulus).

For citation: Jumagaliyev D.A., Sabitov Zh.M. The “Crisis of the 14th century” and the Formation of New Mechanisms of Political Legitimacy (Based on “Majmu al-Tawarikh”) // Otan Tarikhy. 2026. Vol. 29. No 3. Pp. 997–1010. [in Russ.]. DOI: 10.51943/2788-9718_2026_29_3_997-1010

Введение. Кризис XIV века рассматривается как комплексный и затяжной социально-экономический кризис, первоначально проявившийся в Европе в XIV веке и включавший климатические изменения, эпидемии, известные в историографии как «Черная смерть», и вызванные ими социальные потрясения. Лежащие в его основе факторы и их последствия не ограничивались европейским пространством и неразрывно были связаны с исторической ситуацией в Азии и Африке. Однако долгое время этот кризис XIV века первоначально обсуждался лишь в контексте западной истории [Isahaya, 2022: 185]. Эпидемии, охватившие значительную часть Евразии, оказали влияние не только на демографическую и экономическую ситуацию, но и на характер политической культуры, религиозного сознания и механизмов легитимации власти. В условиях ослабления прежних

имперских структур и кризиса традиционной чингизидской модели правления возрастает роль исламских форм сакрализации власти.

Материалы и методы. Основным материалом исследования является средневековое сочинение «Маджму ат-таварих», рассматриваемое как важный памятник политической и религиозной культуры по истории улусов Джучи и Чагатай. Также для сопоставления и интерпретации содержащихся в сочинении сведений привлекались данные других письменных источников, включая «Тарих-и Рашиди», «Кара таварих», «Зафар-наме», сибирские летописи, а также ойратские исторические сочинения.

Методологическую основу исследования составляет комплекс источниковедческих и историко-сравнительных методов. Источниковедческий анализ позволил выявить особенности формирования содержащихся в «Маджму ат-таварих» исторических сюжетов, определить их идеологическую направленность и степень соответствия другим письменным данным. Сравнительно-исторический метод использован для сопоставления сведений «Маджму ат-таварих» с данными других письменных источников. Историко-генетический метод применен для исследования генезиса и трансформации механизмов политической легитимации, отраженных в «Маджму ат-таварих», включая эволюцию образа Онг-хана. Для анализа механизмов политической легитимации использован метод дискурсивного анализа, позволивший рассмотреть способы конструирования власти через генеалогические, религиозные и сакральные нарративы. Кроме того, применен метод исторической реконструкции, направленный на выявление связи между процессами исламизации, кризисными явлениями XIV–XV веков и изменением представлений о природе верховной власти.

Обсуждение. Содержание «Маджму ат-таварих» показывают о постепенном усилении религиозного компонента в обосновании власти, что особенно заметно в условиях ослабления традиционной улусной системы и династической нестабильности. В этой связи представляет интерес наблюдение Ю. Шамильоглу о том, что в условиях острой конкуренции между чингизидами и не-чингизидами исламское благочестие начинает приобретать значение второго важнейшего элемента политической легитимации наряду с происхождением от Чингиз-хана. Подобная тенденция, по мнению исследователя, особенно заметна на территории Золотой Орды начиная с середины XIV века [Шамильоглу, 2023: 504]. Данное наблюдение во многом соотносится с материалами «Маджму ат-таварих», где политическая власть все чаще связывается не только с династическим правом, но и с религиозной праведностью, сакральным покровительством и духовным авторитетом.

Анализ «Маджму ат-таварих» показывает, что автор последовательно использует различные механизмы символической легитимации власти и происхождения. Особое значение приобретают генеалогические конструкции, сакральные связи и обращение к авторитетным историческим персонажам. В этой связи примечательным представляется наблюдение Т.И. Султанова о том, что «власть, полученная государем непосредственно от Бога, в действительности всегда являлась узурпацией» [Султанов, 2006: 63]. Данное положение подчеркивает необходимость поиска оснований легитимности, способных обеспечить общественное признание власти. Именно в этом контексте может рассматриваться эволюция образа Онг-хана в «Маджму ат-таварих», где исторический персонаж постепенно превращается в символический источник политического престижа и высокого статуса.

Японский историк Е. Исахая отмечает, что кризис XIV века представлял собой комплексное явление, обусловленное сочетанием нескольких факторов, охвативших значительную часть Евразии. Развивая концепцию Брюса Кэмпбелла о «Великом переходе», исследователь рассматривает данный период не только как эпоху упадка, но и как время формирования новых политических и социальных структур. Особое внимание автор обращает на необходимость более активного привлечения материалов из Центральной и Западной Азии, которые по-прежнему остаются своеобразными «белыми пятнами» в исследованиях евразийского кризиса XIV века, а также на важность изучения взаимосвязей между различными регионами Евразии [Isahaya, 2022].

Некоторые исследователи на примере Восточного Туркестана отмечают, что в отдельные исторические периоды активное участие суфийских институтов в политических процессах способствовало усилению религиозного консерватизма, обострению конфессиональных и политических противоречий, а также ослаблению светских институтов власти [Каримова и др., 2025: 374]. Подобные оценки свидетельствуют о необходимости рассматривать роль и влияние суфийских течений в истории региона с учетом конкретных исторических условий и политического контекста.

В этом контексте заметное в «Маджму ат-таварих» усиление исламских и суфийских элементов легитимации может рассматриваться как одно из проявлений процессов адаптации постмонгольских обществ к условиям системного кризиса. Именно в подобных условиях возрастало значение символических механизмов обоснования власти. Исламизация происхождения кыргызских племен и включение их родоначальников в суфийскую традицию отражают стремление автора вписать политическую и этническую историю в новую систему религиозной легитимности.

Вопрос о связи подобных процессов с последствиями чумы XIV века также представляется перспективным. Масштабные эпидемии, сопровождавшиеся демографическим спадом, социальными потрясениями и разрушением привычных политических структур, могли способствовать росту религиозности и усилению интереса к сакральным формам объяснения кризиса. В контексте интерпретации кризисных процессов в постмонгольском пространстве представляет интерес подход М. Грин, предлагающей переосмыслить ряд эпизодов структурного распада на территориях Монгольской империи, которые традиционно описывались преимущественно в политических категориях. Исследователь обращает внимание на такие явления, как нестабильность в Чагатайском ханстве в 1270–1280-х годах, кризис и последующий распад Ильханата в 1330-х годах, а также повторный период дезинтеграции и распад Чагатайского улуса в 1340-х годах [Green, 2020: 1628]. В подобных условиях суфийские сети могли формировать новые механизмы легитимации власти, что проявлялось в ряде исторических случаев политической консолидации через исламизацию правящих элит. Показательным в этом отношении является обращение первого правителя Могулистана Туглук-Тимура в ислам при участии шейха Аршад ад-дина [Дулати, 1999: 38–42; Әбілғазы, 2011: 74–75], показывающее значимость религиозных авторитетов в процессах утверждения новой политической легитимности.

Результаты. В истории человечества выделяют три крупные пандемии чумы, вызванной бактерией *Yersinia pestis* [Шамильоглу, 2023: 495]. Наибольшее значение для событий XIV века имела вторая пандемия, известная как «Черная смерть». Традиционно начало пандемии «Черной смерти» связывалось со вспышками чумы в районе Черного моря в 1346 году. Однако результаты последних палеогенетических исследований захоронений Кара-Джигач и Бурана, расположенных в Чуйской долине близ озера Иссык-Куль на территории современного Кыргызстана, позволяют пересмотреть данную точку зрения. Обнаруженные в этих некрополях следы *Yersinia pestis* свидетельствуют о том, что одним из наиболее вероятных очагов возникновения второй пандемии чумы был регион Тянь-Шаня, откуда заболевание впоследствии распространилось по торговым путям Евразии [Sprou et al., 2022: 718–724; Хайдаров, Бейсембаева, 2025: 1288].

Эти данные в определенной степени находят отражение в более ранних письменных источниках. Так, одним из мусульманских авторов XIV века которому исследователи приписывают более детализированное описание распространения чумы, является историк Мухаммад ибн Шакир аль-Кутуби. В своем сочинении «Уюн ат-таварих» он утверждает, что чума пришла из «Туркестана» – «земли неверных», и оттуда распространилось в Баласагун,¹ Кашгар, Ташкентскую область, а также Фергану и прилегающие районы, прежде чем достигнуть Самарканда [Slavin, 2023: 520–521].

Согласно исследованиям, в XIV веке территория Золотой Орды неоднократно подвергалась эпидемическим вспышкам чумы. Наиболее крупные волны заболевания фиксируются в 1346, 1364 и 1396 годах [Schamiloglu, 1993: 450]. Эти эпидемии оказали существенное влияние на демографическую ситуацию, хозяйственную жизнь и политическую стабильность государства, став одним из факторов кризисных процессов, охвативших Золотую Орду во второй половине XIV века. В последующий период в Улусе Джучи под влиянием укреплявшихся исламских традиций происходила трансформация прежних представлений о природе верховной власти. Традиционные мифологемы и символы политической легитимации постепенно переосмысливались в рамках исламской религиозно-политической системы ценностей. В результате культ Чингиз-хана и его сына Джучи был интегрирован в исламскую систему сакрализации и легитимации верховной власти [Хайдаров, Долбин, 2014: 101].

Хотя материалы «Маджму ат-таварих» не содержат прямых сведений о пандемиях, общий характер источника отражает атмосферу политической нестабильности и идеологического переосмысления власти. Особое значение приобретают суфийские сети, институты святых, сакральные генеалогии и фигуры религиозных авторитетов, выступавших посредниками между

¹Баласагун отождествляется с городищем Бурана в Чуйской долине.

правителем и обществом. Если в ранний период монгольской государственности основой политической легитимности выступало происхождение от Чингиз-хана, то в позднесредневековую эпоху все более заметным становится стремление соединить чингизидскую традицию с исламской сакральностью. Подобная трансформация особенно ярко проявляется в позднесредневековых сочинениях, где политическая власть нередко объясняется через религиозное покровительство, благословение святых и связь правителей с суфийскими кругами.

В этом контексте особый интерес представляет сочинение «Маджму ат-таварих», содержащее важные сведения о политической культуре постмонгольского пространства. Анализ содержащихся в сочинении сюжетов, связанных с сакральными фигурами, религиозным авторитетом и символическим обоснованием власти, позволяет рассматривать данный источник как свидетельство усиления исламско-суфийского компонента политической идеологии.

Важным элементом легитимации в «Маджму ат-таварих» выступают генеалогические конструкции. Происхождение правителей и племенных групп связывается с сакральными персонажами, исламскими авторитетами. Например, в «Маджму ат-таварих» отец Чингиз-хана, Есугей-бахадур (по прозвищу Тугдар-хан), представлен как мюрид суфийского тариката, который, по словам автора, даже выдал свою дочь замуж за имама Али Зарбагыша [Тарыхтардын жыйнагы, 2016: 25, 43; Акерев, 2017: 22, 35]. Очевидно, что представленная в «Маджму ат-таварих» мусульманская биография Есугей-бахадур является результатом сознательной идеологической конструкции, направленной на исламизацию родословной чингизидов и придание их власти религиозной легитимации. Включив Есугея в контекст суфийской традиции, автор стремится показать, что династическая власть потомков Чингиз-хана основывалась не только на праве завоевания, но и обладала духовной санкцией, исходящей от признанных мусульманских авторитетов. Тем самым создается образ правящей династии, органично вписанной в исламскую культурно-религиозную систему [Джумагалиев, Сабитов, 2025: 906].

В позднесредневековой историографической традиции сама идея власти начинает интерпретироваться через категории морального порядка и сакральной легитимности. В этих условиях особое значение приобретают фигуры, связанные с религиозным авторитетом, а также сюжеты, подчеркивающие духовное превосходство и благословение правителя. Это позволяет предположить, что усиление исламского компонента легитимации было связано не только с процессами исламизации, но и с необходимостью поиска новых символических оснований власти в эпоху политического кризиса.

Одним из проявлений данной тенденции стало включение в генеалогические и династические предания персонажей, происходивших из среды потомков мусульманских святых и религиозных деятелей. Так, в сообщении «Маджму ат-таварих» о главе правого крыла кыргызов говорится, что после совета между Актуг-ханом и Сол-ханом, возглавлявшим левое крыло кыргызов, дочь Он-хана была выдана замуж за Саида Наки, потомка имама Али Зарбагыша [Тарыхтардын жыйнагы, 2016: 50–51; Акерев, 2017: 41]. От этого брака родился Мир Джафар, впоследствии ставший шейхом суфийского тариката Ишкийя. Примечательно, что в «Маджму ат-таварих» некоторые исторические деятели Улуса Джучи представлены как последователи тариката Ишкийя. В частности, Токтамыш-хан и Баба Али Хытай представлены как последователи шейхов этого тариката, тогда как эмир Кара-Ходжа описывается потомком шейха Саида Наки [Тарыхтардын жыйнагы, 2016: 51, 80; Акерев, 2017: 42, 64]. Приведенные выше примеры указывают о стремлении автора сочинения включить представителей политической элиты в систему исламских сакральных генеалогий и духовного преемства.

Такие произведения, как «Маджму ат-таварих», имели выраженную политическую направленность и были ориентированы на прославление суфийских шейхов Ферганы, что в свою очередь способствовало укреплению их авторитета и влияния среди кочевых племен [Hatto, 1997: 99]. Можно предположить, что в рассматриваемом случае речь идет прежде всего о стремлении утвердить свое влияние среди кыргызских племен.

В «Маджму ат-таварих» прослеживается тенденция к исламизации исторической памяти, проявляющаяся, в частности, в изображении кыргызов и их родоначальников в качестве мусульман и последователей суфийского тариката Ишкийя. Таким образом мы видим стремление автора включить кыргызские племена в исламский и суфийский контекст. Подобные процессы следует рассматривать в контексте масштабных кризисных явлений, охвативших Евразию в XIV–XV веках. Согласно исследованиям, именно на этот период приходятся наиболее существенные климатические

изменения [Isahaya, 2022: 205]. Эпидемии, демографический спад и политическая дестабилизация способствовали росту религиозности и усилению значения сакральных институтов. В среде кочевников улусов Джучи и Чагатай это выразилось в расширении роли суфийских братств, культе святых и формировании новых механизмов символического обоснования власти.

В условиях распада Чагатайского улуса и кризиса традиционной системы власти, фигуры, связанные с эпохой домонгольской империи, приобретали дополнительное символическое значение. В связи с этим, особый интерес представляет неоднозначное употребление термина «*Он-хан*» в «Маджму ат-таварих». Анализ разделов «Маджму ат-таварих», посвященных Он-хану показывает, что данный термин используется не только как обозначение конкретного исторического лица, например, правителя кереитов Тогрил Онг-хана,² но и как более широкая политико-сакральная категория. Использование образа Онг-хана в различных контекстах указывает о трансформации исторической памяти о прежней системе власти и одновременном переосмыслении в условиях исламской политической культуры.

Интересно отметить, что в сочинении «Кара таварих» указывается, что Темучин принял имя «Чингис-хан» после победы над Онг-ханом [Утемиш-хаджи, 2017: 24], а в «Маджму ат-таварих» его имя заменяется на Корхана, правителя каракитаев [Тарыхтардын жыйнагы, 2016: 46; Акерев, 2017: 37]. Такая замена, по нашему мнению, отражает осознанную переработку сюжетной основы в соответствии с идеологическими установками автора «Маджму ат-таварих». В тексте Корхан изображается как враждебный кыргызам правитель, союзник *калмаков* – главных противников кыргызов.

Проблема легитимации власти имела универсальный характер. Свое верховное положение в обществе было необходимо обосновывать способом, понятным его членам [Дробышев, 2018: 133]. Вследствие чего имя Онг-хана не исчезает из повествования полностью, а трансформируется через титул *Он-хан*. В «Маджму ат-таварих» титул *Он-хан* употребляется двояко, и как имя собственное, и в значении *хан правого крыла*. В.А. Ромодин связывал такое употребление с традиционным делением кыргызов на правое и левое крыло [Извлечения, 1963: 31]. К примеру, в тексте упоминается происхождение Ку Огул *Сола*,³ а также приводятся имена его шестерых сыновей, выступающих эпонимами кыргызских племен [Материалы, 1973: 207].

Эта структура соотносится с тюрко-монгольской традицией военно-административного деления на правое и левое крыло, широко известной в политической организации кочевых обществ. Такой подход позволяет автору «Маджму ат-таварих» интегрировать образ Онг-хана в местную политико-идеологическую систему, сохраняя его значимость, но изменяя функцию. Таким образом, замена имени Онг-хана на Корхана в тексте «Маджму ат-таварих», по-видимому, была связана с необходимостью интеграции данного персонажа в генеалогическую традицию кыргызов.

Вполне вероятно, что автор «Маджму ат-таварих» стремился подчеркнуть высокий статус эмира Инга-Тюры потомка Актуг Он-хана, связывая их с правым (*он*) крылом кыргызской родоплеменной организации. Подобная авторская стратегия соответствует характерной для средневековой исторической традиции практике легитимации правящих линий посредством включения их предков в символически значимую иерархию власти. В этом контексте обращение к титулу *Он-хан* могло выполнять функцию не только исторической реминисценции, но и средства повышения политического престижа генеалогии Инга-Тюры.

Имя эмира Инга-Тюры впервые фиксируется в источниках в 1387 году, в контексте военных походов эмира Тимура против Могулистана. В «Зафар-наме» сообщается о родстве Инга-Тюры по отцовской линии с эмиром Хаджи-беком из племени аркинут [Йазди, 2008: 124]. Согласно данным хроник, на тот момент Инга-Тюре обладал властью над значительным улусом, способным выставить до двадцати тысяч воинов [Материалы, 1973: 125].

Затяжные внутренние конфликты, слабость или отсутствие устойчивой центральной власти, а также регулярные военные вторжения армии Тимура значительно подрывали возможности политического объединения Могулистана. Ключевым условием консолидации могульских племен являлось восстановление власти законного правителя из чингизидской линии, а именно потомка Чагатай, обладавшего исключительным правом на ханский титул [Kim, 2000: 309]. Ведущие политические фигуры Могулистана, включая эмира дуглатов Худайдада и эмира аркинутов Инга-

²Варианты: Ван-хан, Ун-хан, Он-хан.

³Т.е. Ку Огула левого крыла.

Тюре, не имели династических прав для занятия ханского престола. Ранее предпринималась попытка со стороны дуглатского эмира Камар ад-дина утвердить собственную власть, однако она оказалась безуспешной. Его правление не смогло обеспечить политическую централизацию Могулистана, поскольку столкнулось с сопротивлением как со стороны других племенных лидеров, так и внутри самих дуглатов.

В сложившейся ситуации как Худайдад, так и Инга-Тюре были заинтересованы в появлении легитимного правителя чингизида, который мог бы выступать символом политического единства. Согласно сведениям «Маджму ат-таварих», Инга-Тюре, будучи зятем чагатаида Хизр-Ходжи, сыграл ключевую роль в его возведении на ханский престол [Акеров, 2017: 68]. Кроме того, в источниках упоминается его обращение к императору династии Мин с просьбой направить в Могулистан представителя чагатаидской династии [Kim, 2000: 292].

Вместе с тем, в труде Мухаммеда Хайдара Дуглата «Тарих-и Рашиди» инициатором возведения Хизр-Ходжи на ханский престол выступает уже эмир Худайдад [Дуллати, 1999: 85]. Таким образом перед нами две различные версии историографической интерпретации, что говорит не столько о противоречии фактов, сколько о наличии в Могулистане того времени конкуренции между двумя влиятельными кланами, каждый из которых стремился усилить свои позиции через поддержку собственного претендента на власть. Это противостояние также прослеживается в тексте «Маджму ат-таварих», где описывается конфликт между Инга-Тюре и Камар ад-Дином [Джумагалиев, Аканов, 2023: 1047], и является отражением борьбы за политическое влияние между двумя кланами: аркинутами, связанными с Инга-Тюрой, и дуглатами, поддерживавшими Камар ад-Дина.

В «Маджму ат-таварих» отдельные представители дуглатов, выступающие противниками кыргызов, обозначаются как «калмаки», то есть немусульмане. В противоположность этому в «Тарих-и Рашиди» дуглаты представлены как «хорошие мусульмане», тогда как кыргызы (одно из могульских племен) описываются как «плохие мусульмане». В «Маджму ат-таварих» кыргызы и их родоначальники через представление их как мюридов тариката Ишкийя включаются в число мусульман, тогда как один из лидеров дуглатов Камар ад-дин, несмотря на мусульманское имя, называется «калмаком» [Джумагалиев, Сабитов, 2025: 907]. Как видим, два источника показывают конкуренцию различных моделей религиозно-политической легитимации, в рамках которых конфессиональная принадлежность используется как идеологический инструмент. Таким образом «Маджму ат-таварих» также следует рассматривать как отражение политических амбиций кыргызской знати XVI века, а указанные выше механизмы легитимации соответствовали определенным политическим традициям и институциональным практикам позднего Средневековья.

В то же время в «Маджму ат-таварих» Инга-Тюре представлен как родной дядя золотоордынского правителя Токтамыш-хана [Тарыхтардын жыйнагы, 2016: 55; Акеров, 2017: 45]. Подобная характеристика может говорить либо о неточности в передаче родословных сведений автором сочинения, либо о более поздней идеологической интерпретации. В условиях политической конкуренции с дуглатской знатью подобные генеалогические конструкции могли использоваться как средство легитимации власти и повышения социального престижа Инга-Тюры и его потомков.

Сюжет об Он-хане, представленный в «Маджму ат-таварих», обнаруживает параллели с преданием о происхождении тайбугидов от Он-хана, отождествляемого с кереитским правителем Онг-ханом [Коблова, 2010: 38]. Г.Ф. Миллер в своих трудах приводит предания, согласно которым *«На реке Ишим, которая впадает в Иртыш, жил много лет тому назад один татарский князь или хан ногайского происхождения по имени Он, которому были подчинены не только жившие по Иртышу, Тоболу и Туре татары, но и окрестные вогулы и остяки. Против него восстал один из его подданных, по имени Чинги, лишил своего государя жизни и был признан вместо него ханом всеми татарскими родами той страны. Несовершеннолетний сын убитого хана Тайбуга спасся во время этих волнений»* [Миллер, 1999: 186]. Анализируя эти и другие предания, исследователь приходит к выводу, что Он, также известный как Он-Сом-хан, представлял собой одного из князей, правивших на территории Сибири и являвшихся современниками Чингис-хана [Миллер, 1999: 187].

И.Э. Фишер, опираясь на те же предания, отождествлял Он-хана с «Унк-ханом», то есть с Ван-ханом, известным соперником Чингиз-хана [Фишер, 1774: 93]. А.Х. Лерберг отождествлял Он-хана или Онсома, упоминаемых в сибирских преданиях, с шибанидом Бек-Онди-огланом и полагал, что Он-хан жил во второй половине XIV века [Лерберг, 1819: 57–58]. В другом месте своего исследования он отождествляет фигуру Чингиза, зафиксированного в сибирских преданиях, с мангытским эмиром Едиге, тогда как Он-хан, по его мнению, выступает в качестве союзника

Токтамыш и погибает, сражаясь вместе с ним [Лерберг, 1819: 64]. В.В. Вельяминов-Зернов в своем исследовании отождествлял Он-хана с Шибаном, сыном Джучи. Согласно его интерпретации, фигура Чингиза рассматривается в качестве бека при Шибане и одновременно отца Тайбуги – родоначальника тайбугидской династии [Вельяминов-Зернов, 1864: 392–393].

М.Г. Сафаргалиев, опираясь на данные сибирских летописей, высказал гипотезу о том, что Тайбугиды могли происходить от Орды-Ичена [Сафаргалиев, 1960: 222]. Он рассматривал Тайбугу как несомненно историческую личность, положившую начало династии сибирских князей. Однако, по его мнению, не все упоминаемые в летописях фигуры являлись потомками Тайбуги. Исследователь полагал, что составители сибирских летописей искусственно соединили две династические линии: потомков Тайбуги и сибирских ханов-чингизидов в единую генеалогическую схему [Сафаргалиев, 1960: 222]. Т.А. Акерев высказал предположение о возможности того, что Тайбуга и Инга-Тюре могут быть одним и тем же лицом, приводя в качестве доказательства упоминание Он-хана в их генеалогии [Акерев, Джуманалиев, 2016: 19]. В своих поздних исследованиях он связывает Тайбугу с кланом аялы в Сибири [Акерев, 2022: 61].

Анке фон Кюгельген в своем исследовании отмечает, что «легитимацией посредством ориентации на образец для подражания» следует считать стремление правителей соотнести свою власть с выдающимися событиями и историческими фигурами прошлого. В качестве примера она приводит Тимура и Шахруха, которые целенаправленно ориентировались на образ великих правителей, предшествовавших им, стремясь тем самым перенять часть их авторитета. По ее словам, данный тип легитимации «использовался особенно для тех правителей, генеалогическая легитимация у которых отсутствовала или же была слабой» [Фон Кюгельген, 2004: 55].

Например, в преданиях торгоутских нойонов, зафиксированных в «Шара Туджи», утверждается, что торгоуты ведут свое происхождение от кереитского Онг-хана [Желтая история, 2017: 98]. Анализируя родословные торгоутских правителей, В.П. Санчиров отмечает, что «родословные торгоутских ханов от Онг-хана до Хо-Орлока, жившего в первой половине XVII века, называют недостаточное количество имен или звеньев родословной, чтобы заполнить большой промежуток времени, протяженностью почти в четыре с половиной столетия. Отсюда следует, что Онг-хан из родословной торгоутских князей не может быть историческим кереитским Онг-ханом Тогрилом [Санчиров, 1996: 39].

В другой работе В.П. Санчиров, опираясь на анализ родословных торгоутских князей, представленных в «Илэтхэл шастир», также отмечает, что легенда о происхождении торгоутов от кереитского Онг-хана вряд ли может считаться достоверной [Санчиров, 1990: 66–67]. К аналогичному выводу пришел и историк Г. Лиджай, который, опираясь на данные ойратских и китайских источников, отмечает, что «в общем и целом предок торгоутов Онг-хан и кереитский Онг-хан – это два разных человека, живших в разное время» [Санчиров, 1996: 39].

Согласно «Родословной торгоутских ханов и князей», представляющей собой генеалогическую запись ханского рода торгоутов, родоначальником династии торгоутских ханов считается Гэрэл-Дарахан, который был выходцем из Индии. Его потомок по имени Он-тайса, являвшийся современником Чингиз-хана, по преданию получил в жены дочь последнего [Санчиров, 1996: 39–40]. Таким образом, наличие противоречивых сведений в источниках не позволяет однозначно установить происхождение торгоутских правителей, оставляя данный вопрос открытым для дальнейших исследований. Как видим, легенда о происхождении от Онг-хана получила широкое распространение не только среди тюркских, но и среди монгольских народов.

Показательно, что в ряде сюжетов «Маджму ат-таварих» прослеживаются мотивы, аналогичные тем, что зафиксированы в сибирских летописях. Так, в «Есиповской летописи» сообщается, что Тайбуга, сын царя Она, был зятем Чингиз-хана [Сибирские летописи, 1987: 39]. В данном контексте тайбугиды апеллировали к широко распространенной в кочевых обществах политико-родовой традиции легитимации через установление брачных связей [Маслюженко, 2010: 22]. Сходный сюжет содержится и в содержании «Маджму ат-таварих» [Тарыхтардын жыйнагы, 2016: 48; Акерев, 2017: 39]. В обоих случаях важную роль играет конструирование родственных связей с чингизидами, выступавших важным фактором политического престижа и признания. Подобная практика имеет глубокие исторические корни и находит параллели в браке Чингиз-хана с дочерью Чжаха-Гамбу, младшего брата Онг-хана [Сокровенное сказание, 1941: 162].

Вероятно, этот мотив возник в результате политических запросов, если у тайбугидов, в контексте Сибирского юрта, подобные предания служили утверждению их права на власть

[Кузембайулы и др., 2022: 118], то в «Маджму ат-таварих» подобный мотив был использован для возвышения личности Актуг Он-хана, предводителя правого крыла кыргызов и его потомка Инга-Тюре. Не исключено, что рассказы о Тайбуге в сибирских летописях были заимствованы из местных татарских преданий [Солодкин, 2020: 84], в то время как «Маджму ат-таварих» адаптировал подобные элементы в рамках кыргызского исторического нарратива.

В этом отношении показательна генеалогическая традиция, сложившаяся вокруг основателя ногайской правящей династии – беклербека Едиге. В ряде поздних источников его происхождение связывается с суфийским проповедником XIV века Ходжа-Ахмадом Баба-Туклесом, который, в свою очередь, представлен потомком первого праведного халифа Абу Бакра [Трепавлов, 2024: 547]. Такая генеалогическая конструкция обеспечивала ногайской правящей династии политическую легитимацию, основанную на исламском религиозном авторитете.

В одной из своих работ А.В. Парунин также отмечает, что сибирские тайбугиды, воспользовавшись предполагаемым родством с сакральным предком «Золотого рода», стремились, по примеру Ногайской Орды, добиться независимого и равноправного политического статуса. Однако эти стремления завершились неудачей. Несмотря на поражение, созданная ими мифологема о происхождении от сакральной династии оказалась устойчивой и пережила саму династию [Парунин, 2018: 222], продолжая функционировать как важный элемент идеологической легитимации в исторической памяти.

В Улусе Джучи, в состав которого входила и территория Западной Сибири, как и в других улусах Монгольской империи, право на занятие ханского престола принадлежало исключительно представителям «золотого рода», потомкам Чингиз-хана. В XV–XVI веках в Сибирском юрте велась борьба за власть между представителями чингизидской династии шибанидов и бекской династии тайбугидов. В результате противостояния в конце XV века шибанид Ибак-хан был убит, а власть перешла к тайбугидской династии [Тычинских, 2022: 495–496]. Вполне вероятно, что так называемая «тайбугидская легенда», зафиксированная «татарскими летописцами» и впоследствии отразившаяся в сибирских летописях, где происхождение династии тайбугидов возводилось к некоему царю Она, могла сформироваться в контексте узурпации тайбугидами верховной власти в середине XVI века [Тычинских, 2022: 496].

Следует отметить, что сочинение «Маджму ат-таварих» также было создано в первой половине XVI века, в период, когда кыргызские племена активно соперничали с могулами за контроль над территориями Могулистана. В этом контексте появление описанного исторического нарратива, подчеркивающего древность, легитимность и политическую значимость потомков Актуг Он-хана и Инга-Тюре, представляется не случайным. Вероятно, формирование образа Он-хана как титула правителя правого крыла, его связь с потомками Чингиз-хана, а также мотивы родства с великими правителями прошлого были направлены на идеологическое обоснование легитимности нечингизидских династий [Кузембайулы и др., 2022: 116–117], в данной случае кыргызов, потомков Актуг Он-хана. Такие процессы отражают более широкий механизм конструирования политической легитимности, основанный на переосмыслении прошлого и исторических личностей.

Заключение. Проведённое исследование показывает, что «Маджму ат-таварих» является не только ценным историческим источником, но и памятником политической мысли, отражающим трансформацию механизмов легитимации власти в постмонгольской Центральной Евразии. Анализ сочинения свидетельствует о том, что в условиях кризиса XIV–XV веков, обусловленного сочетанием климатических изменений, пандемий и политической дезинтеграции, традиционная чингизидская модель власти дополнялась новыми способами политического обоснования, основанными на исламских и суфийских представлениях, сакральных генеалогиях и символических образах. Исследование показало, что основными механизмами политической легитимации, представленными в «Маджму ат-таварих», являются генеалогическая, религиозная и символическая модели. В условиях отсутствия чингизидского происхождения именно такие конструкции становились важным средством обоснования и укрепления политической власти. Особую ценность представляет возможность проследить, каким образом историческая память использовалась как инструмент политического конструирования. Образы Онг-хана, Инга-Тюре, Токтамышша и других персонажей показывают сознательную переработку исторических сюжетов в соответствии с идеологическими запросами XVI века. Это позволяет рассматривать памятник не только как источник сведений о прошлом, но и как отражение политических интересов эпохи его создания. Полученные результаты расширяют представления о трансформации политической культуры постмонгольского пространства и роли

исламских, суфийских и генеалогических концепций в формировании новых моделей легитимации власти.

Источники

- Акеров, 2017 – *Акеров Т.А.* Маджму ат-Таварих как исторический источник (Полный перевод, анализ и комментарий). Бишкек, 2017. 348 с.
- Әбілғазы, 2011 – *Әбілғазы*. Түрік шежіресі. Әдеби жәдігерлер. Жиырма томдық. 12 т. Құраст. Б. Әбілқасымұлы. Алматы, 2011. 496 б.
- Дулати, 1999 – *Дулати Мухаммед Хайдар*. Тарих-и Рашиди (Рашидова история): Перевод с персидского языка, 2-е изд. дополненное. Алматы, 1999. 656 с.
- Желтая история, 2017 – Желтая история (Шара туджи) / пер. с монгольского, транслитерация, введ. и коммент. А.Д. Цендиной. М.: Наука, 2017. 406 с.
- Извлечения, 1963 – Извлечения из «Маджму ат-таварих» / пер. с перс., введ. и коммент. В.А. Ромодина. Л., 1963. 110 с.
- Йазди, 2008 – *Йазди Шараф ад-Дин Али*. Зафар-наме (Книга побед амира Тимура) / предисл., пер. со староузб., коммент., указатели и карта А. Ахмедова; ред. Б.И. Кнопов. Ташкент: Sanat, 2008. 486 с.
- Материалы, 1973 – Материалы по истории киргизов и Киргизии / отв. ред. В.А. Ромодин. Вып. 1. М.: ГРВЛ, 1973. 280 с.
- Сокровенное сказание, 1941 – Сокровенное сказание. Монгольский обыденный изборник. Отв. ред.: акад. А.П. Бараников. Т. 1. М.–Л.: Изд-во АН СССР. 1941. 619 с.
- Тарыхтардын жыйнагы, 2016 – Тарыхтардын жыйнагы («Мажму ат-таварих») / котор. М. Досболов, О. Сооронов. Бишкек, 2016. 160 б.
- Утемиш-хаджи, 2017 – *Утемиш-хаджи*. Кара таварих. Казань, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. 312 с.

Литература

- Акеров, Джуманалиев, 2016 – *Акеров Т.А., Джуманалиев Т.Д.* Кераиты в версии эпоса «Манас», приведенной в книге «Маджму ат-таварих» С. Ахсикенди (XVI) // *Мир Евразии*. 2016. № 1 (32). С. 13–22.
- Акеров, 2022 – *Акеров Т.А.* К вопросу о происхождении клана Тайбуга // *Сибирский сборник*. 2022. Вып. 7. С. 48–64.
- Вельяминов-Зернов, 1864 – *Вельяминов-Зернов В.В.* Исследование о касимовских царях и царевичах. Часть вторая. СПб., 1864. 498 с.
- Джумагалиев, Аканов, 2023 – *Джумагалиев Д.А., Аканов К.Г.* «Маджму ат-таварих» как источник сведений об исторических деятелях улуса Чагатай и Моголистана // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 5. С. 1040–1054.
- Джумагалиев, Сабитов, 2025 – *Джумагалиев Д.А., Сабитов Ж.М.* Калмаки в «Маджму ат-таварих»: к характеристике термина и образа // *Oriental Studies*. 2025. Т. 18. № 4. С. 897–912.
- Дробышев, 2018 – *Дробышев Ю.И.* Климат и ханы: Роль климатического фактора в политической истории Центральной Азии / Отв. ред. А.Ш. Кадырбаев. М.: ИВ РАН, 2018. 264 с.
- Каримова и др., 2025 – *Каримова З.К., Масимова Х.В., Каримова Р.У.* Шығыс Түркістандағы сопылық ағымдар: таралуы, ерекшеліктері және көрші аймақтарға әсері // *Қазақстан шығыстануы*. 2025. Т. 13. № 1. 365–378-бб.
- Коблова, 2010 – *Коблова Е.Ю.* Ишимское ханство в источниках и историографии // *Средневековые тюрко-татарские государства*. 2010. № 2. С. 36–40.
- Кузембайұлы и др., 2022 – *Кузембайұлы А., Абиль Е., Алибек Т.* Сибирский улус и казахи: проблемы этнической преемственности и исторической памяти. Костанай: Региональный университет имени А.Байтурсынова, 2022. 256 с.
- Лерберг, 1819 – *Лерберг А.Х.* Исследования, служащие к объяснению древней русской истории. Санктпетербург, 1819. 397 с.
- Маслюженко, 2010 – *Маслюженко Д.Н.* Возможности использования сибирских летописей для реконструкции идеологии Сибирского княжества Тайбугидов // *Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории: Коллективная монография. Ч. 5* / Под общ. ред. Я.Г. Солодкина. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2010. С. 5–33.
- Миллер, 1999 – *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т.1. М.: Вост. лит., 1999. 630 с.
- Парунин, 2018 – *Парунин А.В.* Княжеская династия тайбугидов конца XV – середины XVI вв. в современной историографии // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 2018. № 1. С. 220–226.
- Санчилов, 1990 – *Санчилов В.П.* «Илэтхэл шастир» как источник по истории ойратов. М.: Наука, 1990. 137 с.

- Санчи́ров, 1996 – Санчи́ров В.П. О Происхождении этнонима торгут и народа, носившего это название // Монголо-бурятские этнонимы: Сб. ст. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1996. С. 31–50.
- Сафаргалиев, 1960 – Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1960. 279 с.
- Солодкин, 2020 – Солодкин Я.Г. К определению татарских источников первых русских летописных сочинений о Сибири и «Сибирском взятии» // Вестник «Альянс-Архео». 2020. Т. 33. С. 84–109.
- Султанов, 2006 – Султанов Т.И. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. М., 2006. 446 с.
- Трепавлов, 2024 – Трепавлов В.В. Неизданные работы / Ин-т рос. истории Рос. акад. наук. М.: Медина, 2024. 840 с.
- Тычинских, 2022 – Тычинских З.А. Исторические сюжеты в сибирско-татарском дастане «Ильдан и Голдан» // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 1. С. 488–504.
- Фишер, 1774 – Фишер И.Э. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. Санкт-Петербург: Императорская академия наук, 1774. 631 с.
- Фон Кюгельген, 2004 – Фон Кюгельген А. Легитимизация среднеазиатской династии Мангитов в произведениях их историков (XVIII-XIX вв.). Алматы: Дайк-Пресс, 2004. 516 с.
- Хайдаров, Долбин, 2014 – Хайдаров Т.Ф., Долбин Д.А. Вторая пандемия чумы в Золотой Орде и ее последствия // Золотоордынское обозрение. 2014. № 4(6). С. 96–112.
- Хайдаров, Бейсембаева, 2025 – Хайдаров Т.Ф., Бейсембаева А.Р. XIV ғасырдың екінші жартысында Жошы Ұлысында болған індет // Отан тарихы. 2025. Т. 28. № 4. 1284–1292-бб.
- Шамильоглу, 2023 – Шамильоглу Ю. «Черная смерть» в Золотой Орде: поле для исследований по истории и археологии Казахстана в XIII–XIV веках // Qazaq Historical Review. 2023. № 1(4). С. 494–509.
- Green, 2020 – Green M.H. The Four Black Deaths // The American Historical Review. 2020. Vol. 125, Iss. 5. Pp. 1601–1631.
- Hatto, 1997 – Hatto A.T. Tradition and Change in the Kirghiz Manas. In S. Akiner & N. Sims-Williams (Eds.), Languages and Scripts of Central Asia. London: School of Oriental and African Studies. 1997. Pp. 99–105.
- Isahaya, 2022 – Isahaya Y. The “Crisis” of the Fourteenth Century in a Eurasian Context. Special Issue // Historical Journal. 2022. Vol. 82. №. 2. Pp. 185–212. (諫早 庸一. ユーラシアから考える〈一四世紀の危機〉史苑 (第八二巻第二号))
- Kim, 2000 – Kim H. The Early History of the Moghul Nomads: The Legacy of the Chaghatai Khanate // The Mongol Empire & Its Legacy. Ed. Reuven Amitai-Preiss & David Morgan. Leiden: Brill. 2000. Pp. 290–318.
- Schamiloglu, 1993 – Schamiloglu U. Preliminary Remarks on the Role of Disease in the History of the Golden Horde // Central Asian Survey. 1993. № 12(4). Pp. 447–457.
- Slavin, 2023 – Slavin P. From the Tian Shan to Crimea: Dynamics of Plague Spread during the Early Stages of the Black Death, 1338–46 // Journal of the Economic and Social History of the Orient. 2023. Vol. 66. Pp. 513–627.
- Spyrou et al., 2022 – Spyrou M.A., Musralina L., Gneccchi Ruscone G.A., Kocher A., Borbone P., Khartanovich V.I., Buzhilova A., Djansugurova L., Bos K.I., Kühnert D., Haak W., Slavin P., Krause J. The source of the Black Death in fourteenth-century central Eurasia // Nature. 2022. 606 (7915). Pp. 718–724.

Sources

- Akerov, 2017 – Akerov T.A. Madzhmu at-Tavarih kak istoricheskij istochnik (Polnyj perevod, analiz i kommentarii) [Majmu al-Tawarikh as a Historical Source]. Bishkek, 2017. 348 p. [in Russian]
- Äbilğazy, 2011 – Äbilğazy. Türik şejresı [Genealogy of the Turks]. Ädebi jädıgerler. Jıyrma tomдық. 12 t. Qūrast. B. Äbilqasymūly. Almaty, 2011. 496 p. [in Kazakh]
- Dulati, 1999 – Dulati Muhammed Hajdar. Tarih-i Rashidi (Rashidova istorija): Perevod s persidskogo jazyka, 2-e izd. dopolnennoe. Almaty, 1999. 656 p. [in Russian]
- Izvlačenija, 1963 – Izvlačenija iz «Madzhmu at-tavarih» [Extracts from Majmu al-tawarikh] / per. s pers., vved. i komment. V.A. Romodina. L., 1963. 110 p. [in Russian]
- Materialy, 1973 – Materialy po istorii kirgizov i Kirgizii [Materials on the history of the Kirghiz and Kirghizia] / Ed. by V.A. Romodin. Vyp. 1. M.: GRVL, 1973. 280 p. [in Russian]
- Sokrovennoe skazanie, 1941 – Sokrovennoe skazanie. Mongol'skij obydenyj izbornik [Secret History]. Ed. by akad. A.P. Barannikov. T. 1. M.–L.: Izd-vo AN SSSR. 1941. 619 p. [in Russian]
- Yazdi, 2008 – Yazdi Sharaf ad-Din Ali. Zafar-name (Kniga pobed amira Timura) / predisl., per. so starouzb., komment., ukazateli i karta A. Ahmedova; red. B.I. Knopov. Tashkent: Sanat, 2008. 486 p. [in Russian]
- Zheltaja istorija, 2017 – Zheltaja istorija (Shara tudzhi) / per. s mongol'skogo, transliteracija, vved. i komment. A.D. Cendinoj. M.: Nauka, 2017. 406 p. [in Russian]
- Taryhtardyn zhyjnagy, 2016 – Taryhtardyn zhyjnagy («Mazhmu at-tavarih») / trans. M. Dosbolov, O. Sooronov. Bishkek, 2016. 160 p. [in Kyrgyz]
- Utemish-hadzhi, 2017 – Utemish-hadzhi. Kara tavarih. Kazan', Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2017. 312 p. [in Russian]

References

- Akerov, Dzhumanaliev, 2016 – *Akerov T.A., Dzhumanaliev T.D.* Keraity v versii jeposa «Manas», privedennoj v knige «Madzhmu at-tavarih» S. Ahsikendi (XVI) [The Keraites in the Version of the Epic of Manas, Given in the Book of Majmu' at-Tawarikh by S. Akhsikendi (16th Century)]. *Mir Evrazii*. 2016. № 1 [32]. Pp. 13–22. [in Russian]
- Akerov, 2022 – *Akerov T.A.* K voprosu o proishozhdenii klana Tajbuga [On the Origin of the Taibuga Clan]. *Sibirskij sbornik*. 2022. Iss. 7. Pp. 48–64. [in Russian]
- Drobyshev, 2018 – *Drobyshev Ju.I.* Klimat i hany: Rol' klimaticheskogo faktora v politicheskoy istorii Central'noj Azii [Climate and Khans: The Role of the Climatic Factor in the Political History of Central Asia]. Ed. by A.Sh. Kadyrbaev. M.: IV RAN, 2018. 264 p. [in Russian]
- Fisher, 1774 – *Fisher I.Je.* Sibirskaja istorija s samogo otkrytija Sibiri do zavoevanija sej zemli rossijskim oruzhiem [Siberian history from the very discovery of Siberia to the conquest of this land by Russian arms]. Sankt-Peterburg: Imperatorskaja akademija nauk, 1774. 631 p. [in Russian]
- Fon Kjugel'gen, 2004 – *Fon Kjugel'gen A.* Legitimizacija sredneazijskoj dinastii Mangitov v proizvedenijah ih istorikov (XVIII-XIX vv.) [Legitimization of the Manghit Dynasty in Central Asia in the Works of Their Historians (18th– 19th Centuries)]. Almaty: Dajk-Press, 2004. 516 p. [in Russian]
- Green, 2020 – *Green M.H.* The Four Black Deaths. *The American Historical Review*. 2020. Vol. 125, Iss. 5. Pp. 1601–1631.
- Hajdarov, Dolbin, 2014 – *Hajdarov T.F., Dolbin D.A.* Vtoraja pandemija chumy v Zolotoj Orde i ejo posledstvija [The second plague pandemic in the Golden Horde and its consequences]. *Zolotoordynskoe obozrenie*. 2014. № 4[6]. Pp. 96–112. [in Russian]
- Haidarov, Beisembaeva, 2025 – *Haidarov T.F., Beisembaeva A.R.* XIV ğasyrdyň ekinşi jartysynda Joşy Ūlysynda bolğan indet [The Plague Of XIV Century In The Jochi Ulus] // *Otan tarihy*. 2025. T. 28. № 4. Pp. 1284–1292. [in Kazakh]
- Hatto, 1997 – *Hatto A.T.* Tradition and Change in the Kirghiz Manas. In S. Akiner & N. Sims-Williams (Eds.), *Languages and Scripts of Central Asia*. London: School of Oriental and African Studies. 1997. Pp. 99–105.
- Isahaya, 2022 – *Isahaya Y.* The “Crisis” of the Fourteenth Century in a Eurasian Context. Special Issue // *Historical Journal*. 2022. Vol. 82. №. 2. Pp. 185–212. (諫早 庸一. ユーラシアから考える〈一四世紀の危機〉史苑 (第八二巻第二号) [in Japan]
- Jumagaliyev, Akanov, 2023 – *Jumagaliyev D.A., Akanov K.G.* «Madzhmu at-tavarih» kak istochnik svedenij ob istoricheskikh dejateljah ulusa Chagataja i Mogolistana [“Majmu' al-tawarikh” as a source of information on the historical figures of the Chagatai and Moghulistan ulus]. *Oriental Studies*. 2023. T. 16. № 5. Pp. 1040–1054. [in Russian]
- Jumagaliyev, Sabitov, 2025 – *Jumagaliyev D.A., Sabitov Zh.M.* Kalmaki v «Madzhmu at-tavarih»: k karakteristike termina i obraza [Kalmaks in “Majmu' al-tawarikh”: on the characteristics of the term and image]. *Oriental Studies*. 2025. T. 18. №. 4. Pp. 897–912. [in Russian]
- Karimova et al., 2025 – *Karimova Z.K., Masimova H.V., Karimova R.U.* Şyğys Türkistandağy sopylyq aғymdar: taraluy, ereşkeliķleri jāne kōrşī aimaqtarğā āserī [Sufi Currents In Eastern Turkestan: Spread, Features And Influence On Neighboring Regions] // *Qazaqstan şyğystanuy*. 2025. T. 13. № 1. Pp. 365–378. [in Kazakh]
- Kim, 2000 – *Kim H.* The Early History of the Moghul Nomads: The Legacy of the Chaghatai Khanate. *The Mongol Empire & Its Legacy*. Ed. Reuven Amitai-Preiss & David Morgan. Leiden: Brill. 2000. Pp. 290–318.
- Koblova, 2010 – *Koblova E.Ju.* Ishimskoe hanstvo v istochnikah i istoriografii [The Ishim Khanate in Sources and Historiography]. *Srednevekovye tjurko-tatarskie gosudarstva*. 2010. № 2. Pp. 36–40. [in Russian]
- Kuzembajuly et al., 2022 – *Kuzembajuly A., Abil' E., Alibek T.* Sibirskij ulus i kazahi: problemy jetnicheskoy preemstvennosti i istoricheskoy pamjati [The Siberian Ulus and the Kazakhs: Problems of Ethnic Continuity and Historical Memory]. *Kostanaj: Regional'nyj universitet imeni A. Bajtursynova*, 2022. 256 p. [in Russian]
- Lerberg, 1819 – *Lerberg A.H.* Izsledovanija, sluzhashhie k objasneniju drevnej russkoj istorii [Research Serving to Explain Ancient Russian History]. Sanktpeterburg, 1819. 397 p. [in Russian]
- Masljuzhenko, 2010 – *Masljuzhenko D.N.* Vozmozhnosti ispol'zovanija sibirskih letopisej dlja rekonstrukcii ideologii Sibirskogo knjazhestva Tajbugidov [Possibilities of Using Siberian Chronicles for Reconstructing the Ideology of the Siberian Principality of the Taibugids]. *Istochnikovedcheskie i istoriograficheskie aspekty sibirskoj istorii: Kollektivnaja monografija* [Source Studies and Historiographic Aspects of Siberian History: Collective Monograph]. Part. 5. Ed. by Ja.G. Solodkin. Nizhnevartovsk: Izd-vo Nizhnevart. gumanit. un-ta, 2010. Pp. 5–33. [in Russian]
- Miller, 1999 – *Miller G.F.* Istorija Sibiri [History of Siberia]. T.1. M.: Vost. lit., 1999. 630 p. [in Russian]
- Parunin, 2018 – *Parunin A.V.* Knjazheskaja dinastija tajbugidov konca XV – serediny XVI vv. v sovremennoj istoriografii [Princely Dynasty of the Taibugids of the Late 15th – Mid-16th Centuries in Modern Historiography]. *Magistra Vitae: jelektronnyj zhurnal po istoricheskim naukam i arheologii*. 2018. № 1. Pp. 220–226. [in Russian]
- Safargaliev, 1960 – *Safargaliev M.G.* Raspad Zolotoj Ordy [The Collapse of the Golden Horde]. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1960. 279 p. [in Russian]

- Sanchirov, 1990 – *Sanchirov V.P.* «Iljethjel shastir» kak istochnik po istorii ojratov [“Iletkhel Shastir” as a Source on the History of the Oirats]. M.: Nauka, 1990. 137 p. [in Russian]
- Sanchirov, 1996 – *Sanchirov V.P.* O Proishozhdenii jetnonima torgut i naroda, nosivshego jeto nazvanie [On the Origin of the Ethnonym Torgut and the People Who Bear This Name]. Mongolo-burjatskie jetnonimy: Sb. st. Ulan-Udje: BNC SO RAN, 1996. Pp. 31–50. [in Russian]
- Schamiloglu, 1993 – *Schamiloglu U.* Preliminary Remarks on the Role of Disease in the History of the Golden Horde. *Central Asian Survey*. 1993. № 12[4]. Pp. 447–457.
- Shamiloglu, 2023 – *Shamil'oglu Ju.* «Chernaja smert'» v Zolotoj Orde: pole dlja issledovanij po istorii i arheologii Kazahstana v XIII–XIV vekah [“The Black Death” in the Golden Horde: A Field for Research on the History and Archaeology of Kazakhstan in the 13th–14th Centuries]. *Qazaq Historical Review*. 2023. № 1[4]. Pp. 494–509. [in Russian]
- Slavin, 2023 – *Slavin P.* From the Tian Shan to Crimea: Dynamics of Plague Spread during the Early Stages of the Black Death, 1338–46. *Journal of the Economic and Social History of the Orient*. 2023. Vol. 66. Pp. 513–627.
- Solodkin, 2020 – *Solodkin Ja.G.* K opredeleniju tatarskih istochnikov pervyh russkih letopisnyh sochinenij o Sibiri i «Sibirskom vzjatii» [Towards the identification of Tatar sources of the first Russian chronicles about Siberia and the “Siberian Capture”]. *Vestnik «Al'jans-Arheo»*. 2020. T. 33. Pp. 84–109. [in Russian]
- Spyrou et al., 2022 – *Spyrou M.A., Musralina L., Gneccchi Ruscone G.A., Kocher A., Borbone P., Khartanovich V.I., Buzhilova A., Djansugurova L., Bos K.I., Kühnert D., Haak W., Slavin P., Krause J.* The source of the Black Death in fourteenth-century central Eurasia. *Nature*. 2022. 606 (7915). Pp. 718–724.
- Sultanov, 2006 – *Sultanov T.I.* Chingiz-han i Chingizidy. Sud'ba i vlast' [Genghis Khan and the Genghisids. Fate and power]. M., 2006. 446 p. [in Russian]
- Trepavlov, 2024 – *Trepavlov V.V.* Neizdannye raboty [Unpublished works]. In-t ros. istorii Ros. akad. nauk. M.: Medina, 2024. 840 p. [in Russian]
- Tychinskih, 2022 – *Tychinskih Z.A.* Istoricheskie sjuzhety v sibirsko-tatarskom dastane «Il'dan i Goldan» [Historical subjects in the Siberian-Tatar poem “Ildan and Goldan”]. *Nauchnyj dialog*. 2022. T. 11. № 1. Pp. 488–504. [in Russian]
- Vel'jaminov-Zernov, 1864 – *Vel'jaminov-Zernov V.V.* Issledovanie o kasimovskih carjah i carevichah [Research on the Kasimov Tsars and Tsareviches]. Chast' vtoraja. SPb., 1864. 498 p. [in Russian]

СОДЕРЖАНИЕ / МАЗМУНЫ ОТАН ТАРИХЫ № 29(3). 2026

<i>Dinasheva L.G., Alimbekuly A.A., Saparbekova B.</i> HISTORIOGRAPHY OF WRITTEN SOURCES ON THE HISTORY OF KAZAKHSTAN FROM THE 6th TO THE EARLY 13th CENTURIES: EVOLUTION OF TRANSLATIONS, TEXTUAL CRITICISM, AND HISTORICAL-GEOGRAPHICAL INTERPRETATION.....	964
<i>Suleimenova D.K., Agatay O.M.</i> ULUS OF JOCHI AND THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA, 1380–1395 FROM VASSALAGE TO ALLIANCE.....	973
<i>Порсин А.А.</i> ВЛИЯНИЕ КЛИМАТА И ЭПИДЕМИЙ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ В КОНЦЕ XIII – НАЧАЛЕ XIV ВВ.....	985
<i>Джумагалиев Д.А., Сабитов Ж.М.</i> «КРИЗИС XIV ВЕКА» И ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ЛЕГИТИМАЦИИ ВЛАСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ «МАДЖМУ АТ-ТАВАРИХ»).....	997
<i>Амирбекова С.К., Саркыткан К., Дюсенов Б.Д.</i> ХОРЕЗМ, МАВЕРАННАХР И ДЕШТ-И КИПЧАК В АРАБСКИХ РУКОПИСЯХ ВАТИКАНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ БИБЛИОТЕКИ.....	1011
<i>Koshymova A.O., Nogaibaeva M.S.</i> TOPONYMS IN KAZAKH EPICS: HISTORICAL, TOPONYMIC AND ETHNOCULTURAL ANALYSIS (BASED ON THE POEM “KOBYLANDY BATYR”).....	1032
<i>Kambarbekova G.A.</i> CENTRAL ASIA THROUGH THE LENS OF AN INDIAN TRAVELER: PEOPLE, CUSTOMS, AND TOPONYMY.....	1044
<i>Тылахметова А.С., Черниенко И.Б.</i> ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХАНА АБИЛМАМБЕТА В ОЦЕНКАХ ИСТОРИОГРАФИИ.....	1063
<i>Abenova G.A., Tokishkadirov B.B., Mamyrbekov A.M.</i> KAZAKH–DZUNGAR RELATIONS IN MODERN HISTORIOGRAPHY	1079
<i>Beisembayeva A.R.</i> KAZAKH-DZUNGAR RELATIONS FROM THE SECOND HALF OF THE XVII CENTURY TO THE 1750S: THE SOURCE BASE OF THE RESEARCH.....	1092
<i>Galimov Ye.A., Kabuldinov Z.Ye.</i> UPRISINGS OF THE KAZAKHS OF THE JUNIOR ZHUZ AGAINST THE ABOLITION OF THE AUTHORITY OF SULTAN-RULERS.....	1104
<i>Toraigyrov Ye.M.</i> THE KAZAKH POPULATION AND THE MILITARY- ADMINISTRATIVE POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE ON THE RIGHT BANK OF THE IRTYSH RIVER (SECOND HALF OF THE XVIII CENTURY TO THE EARLY XIX CENTURY).....	1117

Төлебаева Ж.М., Хайрулдаева А.М.

ШОҚАН УӘЛИХАНОВ ЕҢБЕКТЕРІНДЕГІ ҚАЗАҚТАР МЕН ОРТА АЗИЯ
ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ XIX ҒАСЫРДАҒЫ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАРЫ.....1131

Құрманбек Қ., Қайполла Қ., Нұржанбек Н.

ҚАЗАҚ АҒАРТУШЫЛАРЫНЫҢ ЕҢБЕКТЕРІНДЕГІ
ШАҒАТАЙ ТІЛІНДЕГІ ДІНИ ТЕРМИНДЕР
(Зәкірия бин Ибраһимнің «Мұхтасар ‘илм-И Ғал» еңбегі негізінде).....1143

Ахметова Г.М.

ТОРГОВОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ПРОЦЕССАХ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО
КАЗАХСТАНА (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА).....1156

Черниенко Д.А., Тойбаев А.Ж.

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЖЕТЫСУСКОЙ ОБЛАСТИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XXI В. (ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ).....1173

Оразов Р.Е., Тілеубаев Ш.Б., Қоңқабаева А.Н.

ЖЕТІСУ ОБЛЫСЫНДАҒЫ 1916 ЖЫЛҒЫ КӨТЕРІЛІСТІҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ.....1195

Abdrakhmanova G.S., Kalenova T.S., Tuleubayev Zh.Z.

THE IDEA OF NATIONAL REVIVAL IN THE WORKS
OF THE ALASH FIGURES: A HISTORICAL ANALYSIS.....1213

Жүсіп С.А., Маслов Х.Б.

ЧЕХИЯ МЕН СЛОВАКИЯ ДЕРЕККӨЗДЕРІНДЕГІ ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ
БЕЙНЕСІ: МӘДЕНИЕТ, ҰЛТ ЗИЯЛЫЛАРЫ ЖӘНЕ АЛАШ ОРДА.....1228

Сулейменова Г.Ж., Оразаева Ж.Ж., Аликулова Н.С.

XX ҒАСЫР БАСЫНДА ҚАЗАҚ ӨЛКЕСІНДЕГІ
БІЛІМ БЕРУДІҢ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ, ЖАҢАША
ТЕНДЕНЦИЯ, ОҚЫТУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ МӘСЕЛЕЛЕР.....1241

Байсалдина Г.Ж., Козыбаева М.М.

1918–1936 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ САЙЛАУ
ҚҰҚЫҒЫНАН АЙЫРУ САЯСАТЫ: ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕР,
ӨҢІРЛІК ПРАКТИКА ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК САЛДАРЛАР.....1254

Shakenov A.

HISTORICAL FIGURES IN RURAL STREET NAMES
OF NORTHERN KAZAKHSTAN: FROM SOVIET TO NATIONAL PANTHEON.....1268

Сулейменова А.

1925–1933-ЖЫЛДАРДАҒЫ «КІШІ ҚАЗАН» НАУҚАНДАРЫНЫҢ
ҚАЗАҚСТАННЫҢ ШЫҒЫС ӨҢІРЛЕРІНДЕ ЖҮРГІЗІЛУ ТАРИХЫ:
АРХИВТІК ДЕРЕККӨЗДЕРГЕ ШОЛУ.....1281

Омарова Г.А., Төленова З.М., Қожаханова Қ.К.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1931–1933 ЖЫЛДАРДАҒЫ
АШАРШЫЛЫҚТЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ЗАРДАПТАРЫ:
АЛМАТЫ ОБЛЫСЫ МЕН ҚАЛАСЫ МАТЕРИАЛДАРЫ НЕГІЗІНДЕ.....1301

Әлібек С.Н., Косанбаев С.К., Пазиров Е.Д.

1930-ШЫ ЖЫЛДАРЫ ОҢТҮСТІК Өңірде саяси

қуғын-сүргінге ұшыраған оқу-ағарту

саласы қызметкерлерінің қасиетті тағдыры.....1316

Issabek M.K., Gündoğdu A.

WOMEN OF SOUTH KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT

OF STALINIST REPRESSIONS: THE FATE OF MOTHERS

AND THE FORMATION OF HISTORICAL MEMORY.....1331

Kassymova D.B., Abdrakhmanov B.N., Kenzhegalin A.K.

MIGRATIONS IN THE SYSTEM OF THE SOVIET-CHINESE

BORDER IN THE 1940S: SOCIETAL SECURITY IN THE KAZAKH SSR.....1347

Turgunbayev I.E., Makhayeva A.Sh., Zhanatayeva K.B.

MODERNIZATION IN THE EARLY REPUBLIC OF TÜRKİYE:

INTELLECTUAL EMIGRATION AND THE IDEOLOGICAL TRANSFER.....1360

Сауыркан Е., Каипбаева А.Т.

ТРАНСШЕКАРАЛЫҚ КӨШІ-ҚОН: XX ҒАСЫРДЫҢ

БАСЫНДА ҚЫТАЙ МЕН МОҢҒОЛИЯҒА ӨТКЕН

ҚАЗАҚ БОСҚЫНДАРЫ ЖӘНЕ БАЛАЛАР ТАҒДЫРЫ.....1371

Базарбаев К., Батырбекқызы Г., Эрен Акдениз

ТҮРКІЯ–ҚАЗАҚСТАН ҚАТЫНАСТАРЫНДАҒЫ

ЖҰМСАҚ КҮШ ПЕН ЭТНИКАЛЫҚ СӘЙКЕСТІК ЫҚПАЛЫ.....1388

Zharylgassynova B., Duisenbay D.

AGRICULTURAL CULTURE OF THE KARAKUYS

SETTLEMENT: BASED ON ARCHAEOBOTANICAL

MATERIALS OF THE EARLY IRON AGE.....1405

Турганбаева Л.Р., Азитаев С.С.

АРХИТЕКТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО МАВЗОЛЕЯ

НА ГОРОДИЩЕ КЫШКАЛА (КЫЗЫЛОРДИНСКАЯ ОБЛАСТЬ).....1418

Ергали Г., Қалыш А.Б., Исаева А.И.

ЭТНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БРАЧНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

СРЕДИ КАЗАХОВ КАРАГАНДИНСКОЙ И УЛЫТАУСКОЙ ОБЛАСТЕЙ.....1432

Ахантаева Ә.Ж.

ЖЕТІСУ Өңіріндегі егіншілік өнімдері

және оның тұрмыста қолданылуы.....1445

Ш.Ш. Уәлиханов ат. Тарих және этнология институты
Алматы қ., Шевченко көш., 28
Тел/факс: +7 727 261 67 19
e-mail: kazhistory@bk.ru